ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ, БЕДНОСТЬ И НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН)

Atadjanov Kadambay Sapayevich

Соискатель (PhD) Ургенчского государственного университета

ORCID: 0009-0006-9874-1932

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязи между доходами населения, уровнем бедности и масштабом неформальной экономики на региональном уровне. На основе официальных данных по Республике Каракалпакстан за 2017–2025 годы показано, что совокупные доходы на душу населения росли быстрее валового регионального продукта, а уровень бедности снизился с 20,8 до 6,6 процента, тогда как доля неформальной экономики до 2024 года оставалась на уровне 29–33 процентов. Обосновывается двойственная роль неформальных доходов – как источника выхода из бедности и как ограничителя социальной защиты. Предложены направления согласования мер по сокращению бедности и легализации доходов.

Ключевые слова: доходы населения, бедность, неформальная экономика, теневая экономика, неформальная занятость, региональная экономика, Республика Каракалпакстан.

Abstract. The article considers the links between household incomes, poverty and the scale of the informal economy at the regional level. Official data for the Republic of Karakalpakstan for 2017–2025 show that per capita incomes grew faster than gross regional product and poverty fell from 20.8 to 6.6 percent, while the share of the informal economy remained at 29–33 percent until 2024. The dual role of informal incomes – as a way out of poverty and as a limitation of social protection – is substantiated. Directions for coordinating poverty reduction and income legalisation measures are proposed.

Keywords: household income, poverty, informal economy, shadow economy, informal employment, regional economy, Republic of Karakalpakstan.

Введение. Сокращение бедности и сокращение теневой экономики относятся к приоритетам социально-экономической политики Узбекистана. Указом Президента УП–246 от 10 декабря 2025 года поставлена задача уменьшить долю теневой экономики в ВВП в 1,3 раза к 2030 году [1], а постановлением ПП–70 для Республики Каракалпакстан установлен целевой уровень бедности 3,2 процента в 2026 году [2]. Эти цели взаимосвязаны: значительная часть малообеспеченных семей получает доходы в неформальном секторе, и легализация деятельности может как повысить их защищённость, так и временно сократить их доходы. Цель статьи – выявить региональные взаимосвязи между доходами населения, бедностью и неформальной экономикой на примере Республики Каракалпакстан.

Основная часть. В теории дуалистической экономики У. Льюиса неформальный (традиционный) сектор рассматривался как резерв рабочей силы, который постепенно поглощается современным сектором по мере роста [3]. М. Чен показала, что неформальная экономика не исчезает с ростом, а включает как вынужденную занятость бедных, так и добровольную деятельность более обеспеченных групп [4]. Обзор К. Гёрхани подчеркнул различие мотивов неформальности в развитых и развивающихся странах [5], а исследование Всемирного банка под руководством Г. Перри выделило «исключение» и «выход» как два механизма неформальности [6]. Для региональной политики из этого следует, что рост доходов сам по себе не гарантирует сокращения неформального сектора.

Для анализа использованы данные Национального комитета по статистике о валовом региональном продукте и совокупных доходах на душу населения, средней заработной плате, уровне бедности, безработицы и доле неформальной экономики (таблица 1) [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Таблица 1

Доходы, бедность и неформальная экономика в Республике Каракалпакстан, 2019–2025 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВРП на душу населения, тыс. сумов	12 683	13 677	15 855	18 686	20 511	22 964	26 490
Совокупные доходы на душу населения, тыс. сумов	7 711	8 882	10 891	12 558	14 204	16 699	18 975
Доходы к ВРП на душу населения, %	60,8	64,9	68,7	67,2	69,3	72,7	71,6
Средняя месячная заработная плата, тыс. сумов	1 852	2 060	2 379	2 787	3 264	3 672	4 227
Уровень бедности, %	–	–	20,8	19,9	13,6	10,8	6,6
Уровень безработицы, %	9,1	10,5	10,1	9,1	7,1	5,8	5,0
Доля неформальной экономики в ВРП, %	30,5	31,3	31,0	29,5	31,4	32,5	24,2

Источник: составлено и рассчитано автором по данным SIAT [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Данные позволяют выделить три закономерности. Во-первых, доходы населения росли опережающими темпами: отношение совокупных доходов на душу населения к ВРП на душу населения увеличилось с 60,8 процента в 2019 году до 71,6 процента в 2025 году. В условиях, когда около трети ВРП создаётся в неформальном секторе, такое опережение отражает рост не только заработной платы, но и трансфертов, денежных переводов и доходов от самостоятельной деятельности, значительная часть которой не регистрируется.

Во-вторых, бедность сокращалась быстрее, чем неформальная экономика. В 2021–2024 годах уровень бедности снизился почти вдвое (с 20,8 до 10,8 процента), тогда как доля неформальной экономики даже выросла с 31,0 до 32,5 процента. Следовательно, на этом этапе неформальные доходы выполняли функцию «амортизатора», позволяя семьям выйти из бедности без перехода в формальный сектор. Резкое снижение доли неформальной экономики в 2025 году (до 24,2 процента) совпало с самым низким уровнем бедности (6,6 процента), однако для однозначной интерпретации необходимо учитывать возможный пересмотр методологии оценки.

В-третьих, за 2017–2024 годы коэффициент корреляции между долей неформальной экономики и логарифмом доходов на душу населения составил −0,62, то есть рост доходов в целом сопровождался снижением неформальности, но эта связь была слабее, чем можно было ожидать при росте доходов в 3,2 раза за тот же период. Это согласуется с выводом М. Чен о том, что неформальная экономика сохраняется и при росте доходов [4].

Заключение. Проведённый анализ показывает, что в Республике Каракалпакстан сокращение бедности опережало сокращение неформальной экономики, а неформальные доходы служили механизмом адаптации домохозяйств. Поэтому меры по легализации доходов должны быть согласованы с программами борьбы с бедностью: 1) для семей, выходящих из бедности, целесообразно предусмотреть переходный период с льготным режимом налогообложения при регистрации самостоятельной деятельности; 2) получение социальных пособий и льготных кредитов по программам сокращения бедности следует увязать с регистрацией в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя; 3) в региональном мониторинге по Указу УП–246 необходимо наряду с долей неформальной экономики отслеживать структуру доходов населения, чтобы своевременно выявлять риск возврата семей в бедность [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2025 года №

УП–246 «О дополнительных мерах по популяризации безналичных расчётов и сокращению доли теневой экономики». https://lex.uz/ru/docs/7897630. Дата обращения: 05.11.2026.

2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2026 года № ПП–70 «Об утверждении программ социально-экономического развития Республики Каракалпакстан на 2026 год и последующие годы». https://lex.uz/uz/docs/-8066619. Дата обращения: 05.11.2026.

3. Lewis, W. A. (1954). Economic development with unlimited supplies of labour. The Manchester School, 22(2), 139–191.

4. Chen, M. A. (2012). The informal economy: Definitions, theories and policies. WIEGO Working Paper No. 1. Cambridge, MA: WIEGO.

5. Gërxhani, K. (2004). The informal sector in developed and less developed countries: A literature survey. Public Choice, 120(3–4), 267–300.

6. Perry, G. E., Maloney, W. F., Arias, O. S., Fajnzylber, P., Mason, A. D., & Saavedra-Chanduvi, J. (2007). Informality: Exit and Exclusion. Washington, DC: The World Bank.

7. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Валовой региональный продукт на душу населения (SIAT, код 660). https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_660.xml. Дата обращения: 05.11.2026.

8. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Совокупные доходы на душу населения по регионам (SIAT, код 403). https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_403.xml. Дата обращения: 05.11.2026.

9. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Средняя начисленная месячная заработная плата (SIAT, код 500). https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_500.xml. Дата обращения: 05.11.2026.

10. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Уровень бедности (SIAT, код 3495). https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_3495.xml. Дата обращения: 05.11.2026.

11. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Уровень безработицы по регионам (SIAT, код 1875). https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1875.xml. Дата обращения: 05.11.2026.

12. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Доля неформальной экономики в ВВП (ВРП) по регионам (SIAT, код 3846). https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_3846.xml. Дата обращения: 05.11.2026.